

Су Яньчжи бросил мимолетный взгляд на тело, лежащее на полу, и равнодушно произнес:

— Мертвым вещам найдется кому заняться.

В конце концов, раз уж человек мертв, что еще тут делать? Не более чем найти место и закопать.

Он наклонился, подхватил на руки человека, чья одежда пропиталась кровью, и проговорил:

— Я отнесу тебя помыться.

От Гу Цзинсюя исходил тяжелый запах крови. Су Яньчжи лишь вытер кровь с его лица, но на шее и одежде она осталась.

Гу Цзинсюй был совершенно обессилен. Аромат, который он вдохнул, напоминал дурман, но в то же время был чем-то иным: его сознание оставалось пугающе ясным. Он слышал каждое слово Су Яньчжи и чувствовал каждое малейшее движение его души.

Су Яньчжи молча внес Гу Цзинсюя в свои покои. Не говоря ни слова, он приказал наполнить ванну, и густой пар мгновенно разогнал холод в комнате.

Раздев Гу Цзинсюя, он опустил его в воду. От прикосновения прохлады у того появились силы приоткрыть глаза. Его алые губы дрогнули. Почувствовав неладное, он прислонился к краю ванны и нахмурился:

— Выйди.

Взгляд Су Яньчжи потемнел. Глядя на Гу Цзинсюя, он внезапно начал развязывать свой пояс. Белая ткань скользнула перед глазами Гу Цзинсюя и упала в воду, зазмеившись по поверхности.

Следом за поясом на пол полетела одежда. Это заставило человека в воде вздрогнуть от испуга. Он попытался отпрыгнуть, но его талию крепко обхватили.

— Ты... выйди.

Голос прозвучал хрипло, в нем почти не осталось сил, но холодная беспомощность была отчетливо слышна.

Су Яньчжи прижал Гу Цзинсюя к себе, чувствуя, как от того исходит ненормальный, обжигающий жар.

— С тем благовоением что-то не так, — проговорил он, пальцами перебирая длинные пряди волос в своих руках.

Под черными волосами на бледной шее проступил легкий румянец, а уши и лицо окрасились в подозрительно алый цвет.

— У тебя... пошла реакция.

Взгляд Гу Цзинся потускнел, он стиснул зубы:

— Да, я знаю.

Однако он не хотел подпускать Су Яньчжи слишком близко и бессильно толкнул его в плечо:

— Уйди... сначала выйди.

Сейчас единственное, что он мог сделать — это заставить Су Яньчжи уйти, ведь из-за отсутствия сил он даже не мог оттолкнуть того, кто его держал.

Голос Су Яньчжи звучал изысканно. Когда насмешка исчезла, в его темных глазах отразилась такая глубина, словно бездонная пропасть, в которой невозможно было прочесть ни единой мысли. Он склонился к самому уху Гу Цзинся:

— Ты один не справишься. Я помогу тебе.

Глаза Гу Цзинся расширились от испуга:

— Нет...

Одежда Су Яньчжи была распахнута. Он коснулся лица Гу Цзинся:

— Тот, кто никогда не пробовал крепкого вина, опьянеет от одной капли. Ты с самого начала был в сознании, но уже давно тонешь в дурмане этого аромата.

— И что с того?

Лежащий в воде, с волосами, разметавшимися по поверхности, он чувствовал, как его пряди переплелись с тонкими пальцами Су Яньчжи. В свете ламп вода блестела, а под распахнутыми одеждами пламя желания разгоралось всё сильнее.

Почти не прикладывая усилий, Су Яньчжи притянул Гу Цзинся к себе и разорвал остатки его одежд.

Человек, лишенный сил, казалось, не мог сопротивляться, как бы с ним ни обращались.

— Ничего особенного. Просто это причинит тебе мучительный жар, а мне достаточно лишь слегка пошевелить пальцами, чтобы ты... забылся в дурмане.

— Ты...

Он не успел договорить. Внезапно мир перед глазами качнулся, и он оказался прижат к краю ванны. В следующую секунду белый пояс закрыл ему обзор, погрузив во тьму.

— Не хочешь смотреть? Ничего страшного... я помогу тебе закрыть глаза.

Пьянящий голос Су Яньчжи донесся из-за спины. В отличие от того, как он звучал раньше, теперь слова казались окутанными дымкой.

Это смутное ощущение было очень похоже на сон.

— Не бойся, будет не очень больно.

Неизвестно, было ли это утешением или приговором перед концом.

— ...

У человека, чьи плечи прижали к борту, свело судорогой мышцы, и вода захлестнула его горло. Часть ее попала в рот, заставив обессиленного Гу Цзинсюя закашляться.

Вскоре его приподняли, и вода отхлынула к пояснице. Когда поверхность бассейна всколыхнулась, белая ткань соскользнула с его глаз и поплыла по воде, прикрывая то, что скрывалось в тени.

Занавеси в зале колыхались, скрывая от посторонних глаз две сплетенные фигуры.

<http://bllate.org/book/19559/1918095>